

127-я заповедь – запрет необрезанному вкушать мясо пасхальной жертвы. И об этом речение *Гашэма*, да будет Он превознесён: «*Никакой необрезанный не должен есть его*» (там же 12:48). И необрезанный, вкушавший мясо пасхальной жертвы, карается бичеванием.

128-я заповедь – запрет угощать мясом пасхальной жертвы еврея, отказавшегося от своей веры. И об этом речение *Гашэма*, да будет Он превознесён: «*Никакой чужак не должен есть его*» (там же 12:43). А переводчик Торы на арамейский язык (Онкелус), следуя устной традиции, передал это речение так: «Никакой сын Израиля, отказавшийся от своей веры, не должен есть его». И в *Мехильте* объяснено: «*Чужак*» – это еврей, оставивший нашу веру и служащий идолам».

129-я заповедь – запрет есть пищу, имеющую статус священной, находясь в состоянии ритуальной нечистоты. И об этом речение *Гашэма* о рожнице: «*И тридцать три дня... ни к чему священному не должна прикасаться и не входить в Святилище, пока не завершатся дни её очищения*» (*Вайикра* 12:4). И сказано в *Сифрэй* («*Тазриа*»): «Как тот, кто вступает в Святилище в состоянии ритуальной нечистоты, карается «отсечением души» (НД 77), так и тот, кто ест пищу, имеющую статус священной, находясь в состоянии ритуальной нечистоты, также карается «отсечением души».

Этот запрет мудрецы выводят из вышеприведённых слов Торы: «*...не должна прикасаться*». Разъясняется в трактате «*Макот*» (14Б): «В Торе указано, какому наказанию подлежит тот, кто вкушал от святынь, находясь в состоянии ритуальной нечистоты, ведь написано: «*Если кто-нибудь будет есть мясо животного, принесённого в мирную жертву Гашэму, будучи при этом нечистым, отсечётся его душа от его народа*» (*Вайикра* 7:20). Но откуда известно, что это запрещено? Из слов Торы: «*...ни к чему священному не должна прикасаться*».

И там же сказано: «*...Ни к чему священному не должна прикасаться*» – запрет есть пищу, имеющую статус священной, находясь в состоянии ритуальной нечистоты. Но, может быть, это запрет именно «*прикасаться*» к освящённой пище? Тора говорит: «*...Ни к чему священному не должна прикасаться и не входить в Святилище*». Сказано так, чтобы сопоставить вкушение святынь с вступлением в Святилище: и вступление в Святилище, и вкушение святынь в состоянии ритуальной нечистоты карается «отсечением души»; но разве где-либо в Торе указано, что прикосновение к святыням тоже карается *карэтом*? Отсюда можно заключить, что в приведённом стихе речь идёт именно о вкушении святынь, а не просто о прикосновении к ним. Но Тора выражает этот запрет есть святыни с помощью слов «*...не должна прикасаться*», для того чтобы указать: прикосновение к святыням в состоянии ритуальной нечистоты тоже запрещено (и оно карается бичеванием)».

Из приведённых речений ясно, что евший пищу, имеющую статус священной, находясь в состоянии ритуальной нечистоты, карается «отсечением души» – в том случае, если он нарушил запрет намеренно. А тот, кто неумышленно нарушил запрет, приносит жертвоприношение, зависящее от достатка согрешившего, как мы упоминали, комментируя 72-ю заповедь «Делай».

Законы, связанные с выполнением этой (129-й) заповеди, разъясняются в 13-й главе трактата «*Зевахим*» (106А, 108А).

130-я заповедь – запрет есть мясо жертвенных животных, ставшее ритуально нечистым. И об этом Его речение, да будет Он превознесён: «*Мясо же, которое прикоснётся к чему-нибудь нечистому, нельзя есть*» (*Вайикра* 7:19). А тот, кто преступил запрет и ел подобное мясо, карается бичеванием.

В *Тосэфте* к трактату «*Зевахим*» (5:6) сказано, что «ритуально чистый человек, вкушавший ритуально нечистое мясо жертвы, наказывается 39-ю ударами плетью». И во второй главе трактата «*Песахим*» (24А) разъяснено: «Тот, кто, находясь в состоянии ритуальной нечистоты, вкушал мясо святынь, карается «отсечением души»; а тот, кто, будучи чистым сам, вкушал ритуально нечистое мясо жертв, карается бичеванием».

Законы, связанные с выполнением этой заповеди, разъясняются в 13-й главе трактата «*Зевахим*».

131-я заповедь – запрет есть *нотар* (נֹתָר) – мясо, которое осталось после срока, отведённого законом для вкушения мяса жертвенного животного (Д 91, НД 117-120). В Торе не содержится ясно выраженного запрета вкушать подобное мясо, однако указано, что евший его карается «отсечением души». И об этом речение *Гашэма* о мирных жертвах, приведённое в главе «*Кедошим*»: «*В день вашего жертвоприношения и на следующий день следует есть её, а оставшееся до третьего дня должно быть сожжено в огне. Если же съедено будет от неё на третий день... то всякий, кто ест её, понесёт на себе вину... и отсечётся его душа от своего народа*» (*Вайикра* 19:6-8). Намеренно евший *нотар* карается «отсечением души», а сделавший это неумышленно приносит установленную грехоочистительную жертву.

Итак, наказание ясно указано в Писании, но сам запрет выводится из Его речения, посвящённого «жертвам уполномочения», приносимых Аѓароном при вступлении в должность первосвященника: «*И если останется до утра от мяса жертвы, приносимой при обряде уполномочения, и от того хлеба, то сожги остатки в огне; нельзя их есть, потому что святыня это*» (*Шемот* 29:34). Слово «*это*», завершающее приведённый стих, включает в себя все святыни, которые стали непригодны и запрещены для еды, подобно *нотару*.

В трактате «*Меила*» (17Б) приведены слова *мишны*: «*Пигуль* (НД 132) и *нотар* не присоединяются друг к другу, потому что это два различных запрета». И там объясняется: «Не присоединяются, чтобы сделать руки ритуально нечистыми (например, если кто-то прикоснулся к небольшому количеству *нотара* и к небольшому количеству *пигуля*, мы не суммируем две эти меры так, чтобы они образовали большую меру, прикосновение к которой уже переводит руки в статус ритуально нечистых), ведь то, что *нотар* и *пигуль* делают руки ритуально нечистыми – это постановление мудрецов. Но в случае, если была съедена небольшая порция *нотара* и небольшая порция *пигуля* (каждая из которых слишком мала для того, чтобы её вкушение повлекло за собой наказание), две эти порции объединяются, ведь мы учили в *барайте*, что «раби Элиэзер сказал: «В стихе «*Нельзя их есть, потому что святыня это*» выражена заповедь «Не делай», запрещающая есть святыни, ставшие, согласно закону, непригодными для еды». И *пигуль*, и *нотар* – это святыни, ставшие непригодными для еды. Следовательно, Его речение «*Нельзя их есть, потому что святыня это*» запрещает нам вкушение и того, и другого».

И мы уже разъяснили, что евший *нотар* карается «отсечением души».

132-я заповедь – запрет есть *пигуль* (פִּגּוּל): мясо жертвы, ставшей непригодной из-за неверного намерения жертвователя или того, кто резал жертвенное животное. Например, приносящий жертву имел в виду, что он будет есть её мясо позже разрешённого срока или что он будет воскурять её тук на жертвеннике позже отведённого срока, как подробно разъяснено во второй главе трактата «*Зевахим*» (см. комментарий Рамбама на *Мишну*).

Запрет есть *пигуль* содержится в Его речении «*Нельзя их есть, потому что святыня это*» (Шемот 29:34), как мы разъяснили в комментарии на предыдущую заповедь. А о наказании за нарушение запрета мы узнаем из сказанного по поводу *пигуля* в разделе «Цав»: «*Если же мясо мирной жертвы будет съедено на третий день, то она не удостоится благоволения и не будет засчитана приносящему её; пигуль это, а тот, кто будет есть её, понесёт на себе вину*» (Вайикра 7:18). Устная традиция объясняет этот стих так: в нём говорится о жертве, ставшей непригодной из-за неверного намерения приносящего её. В словах стиха «...будет съедено на третий день» имеется в виду, что в момент жертвоприношения приносящий жертву имел намерение есть её мясо «на третий день». Это и есть *пигуль*.

Сказали мудрецы (Зевахим 29А): «Преклони своё ухо, чтобы услышать: этот стих говорит о том, кто думал, что он будет вкушать мясо жертвы на третий день». Подобной мыслью приносящий жертву делает её непригодной, и еврей, съевший мясо такой жертвы карается «отсечением души», как сказано: «...*Пигуль это, а тот, кто будет есть её, понесёт на себе вину*». Ведь относительно мяса жертвы, ставшего *нотаром*, сказано: «*Если же съедено будет от неё на третий день... то всякий, кто ест её, понесёт на себе вину... и отсечётся его душа от своего народа*» (Вайикра 19:6-8). И объясняется в трактате «Керитот» (5А): «Пусть не покажется тебе малозначащей *гезера шава* (один из «13-ти методов толкования Торы», заключающийся в том, что, если в двух местах Торы встречаются одинаковые слова или выражения, то сказанное в одном месте относят и ко второму)! Ведь Писание учит нас, какому наказанию подвергается вкушающий *пигуль*, – т.е. учит нас одному из важнейших законов Торы – именно с помощью *гезеры шава*: «*понасёт на себе вину*». Сказано здесь (по поводу *пигуля*): «...*Тот, кто будет есть её, понесёт на себе вину*», и сказано там (по поводу *нотара*): «...*То всякий, кто ест её, понесёт на себе вину... и отсечётся его душа от своего народа*». Как там «отсечение души», так и здесь – «отсечение души». А тот, кто съел *пигуль* неумышленно, приносит установленную грехоочистительную жертву.

Законы, связанные с *пигулем* и *нотаром*, разъясняются в различных местах раздела Талмуда «Кодашим», посвящённого храмовому служению.

133-я заповедь – запрет постороннему (не *коэ́на*) вкушать какую бы то ни было *теруму* (долю урожая, отделённую для *коэ́на*. Д 126). И об этом речение *Гашэма*: «*И никакой посторонний не должен есть святыни*» (Вайикра 22:10). Под словом «*святыни*» здесь подразумевается *терума*, а также *бикурим* (первые плоды нового урожая), поскольку их тоже называют *терумой*, как мы ещё разъясним (НД 148); и это-то я и имел в виду, написав «...вкушать какую бы то ни было *теруму*». И под этот же запрет подпадает любое умышленное использование посторонним пищи, имеющей статус священной, которая может быть оценена в *перуту* (самую мелкую денежную единицу).

Посторонний, который умышленно ел *теруму*, подлежит смерти «от руки Небес». Вкусивший от *терумы* неумышленно должен компенсировать стоимость съеденного, добавив *хэмэш* (חֲמֵשׁ) – штраф, составляющий четвертую часть от стоимости съеденного), но тот, кто ел *теруму* умышленно, *хэмэш* не добавляет (а компенсирует лишь стоимость съеденного), как разъясняется в главах трактата «*Терума*»: 6-й (1-я и 2-я *мишны*) и 7-й (1-я *мишна*).

В 9-й главе трактата «*Сангэдрин*» (83А) при перечислении тех, кто подлежит смерти «от руки Небес», назван также «посторонний, вкусивший от *терумы*». И там же приводится этому доказательство из речения *Гашэма*: «*Пусть соблюдают они предостережение Моё, чтобы не понести на себе греха и не умереть от него, если нарушат это...*» (Вайикра 22:9), ведь сразу же за этим стихом написано: «*И никакой посторонний не должен*

есть святыни». А во второй главе трактата «*Бикурим*» (1-я *мишна*) сказано: «*Терума и бикурим запрещены посторонним, а преступивший запрет подлежит смерти («от руки Небес»)*».

Но Рав (*Сангэдрин* 83Б) оспаривает мнение, приведённое во всех этих *мишнах*, и утверждает, что «посторонний, вкусивший от *терумы*, карается бичеванием». А известно, что «Рав обладает авторитетом, подобным авторитету мудрецов *Мишны*, и он может оспаривать их законодательные решения» (там же).

И мы уже объясняли в нашем комментарии на *Мишну* (Сота 3:3), что, если разногласия во мнениях касаются понимания закона, но не влекут за собой различий при его практическом применении, окончательное решение не выносятся и мы не утверждаем, что «прав такой-то». Поэтому и здесь мы не устанавливаем закон в соответствии с мнением Рава или с мнением, приведённым в *мишне*, – ведь, согласно всем мнениям, преступивший этот запрет карается бичеванием, поскольку каждый, кто подлежит смерти «от руки Небес» за нарушение запрета Торы, вместе с тем, карается бичеванием, как мы разъясняли в предисловии к этому сочинению.

И, вне сомнения, каждый, кто умышленно воспользовался пищей, имеющей статус священной, также карается бичеванием. Мы видим это из высказывания мудрецов по поводу юноши, посвятившего животное в жертву незадолго до своей *бар мицвы*: «Он посвятил, а другие съели это животное. Сказали раби Йоханан и раби Шимон бен Лакиш: они караются бичеванием» (*Нуда* 46Б).

134-я заповедь – запрет наёмному работнику *коэ́на*, постоянному или временному, есть *теруму*. *Гашэм* сказал: «*Поселенец коэ́на и наёмный работник не должны есть святыни*» (Вайикра 22:10). И если наёмный работник *коэ́на* ел *теруму*, то он наказывается, как любой посторонний, который, преступив запрет, вкушал от *терумы* (НД 133).

135-я заповедь – запрет необрезанному вкушать *теруму*, а также и другие святыни. Это запрет не выражен в Торе прямо, но выводится с помощью *гезеры шава* (одного из «13-ти методов толкования Торы»). НД 132). Но, вместе с тем, устная традиция разъясняет, что этот запрет имеет статус заповеди Торы, а не ограничения, введённого мудрецами (см. «2-й принцип»).

Написано в трактате «*Йевамот*» (70А): «Откуда известно, что необрезанному запрещено есть *теруму*? В отношении пасхального ягнёнка указано: «*Поселенец и наёмный работник не должны есть его*» (Шемот 12:45) и в отношении *терумы* написано: «*Поселенец... и наёмный работник не должны есть святыни*» (Вайикра 22:10). И поскольку, наряду с «поселенцем и наёмным работником», пасхального ягнёнка запрещено есть также необрезанному (см. Шемот 12:43, 48), мудрецы, опираясь на *гезеру шава*, сделали вывод, что и *теруму*, наряду с «поселенцем и наёмным работником», запрещено есть также необрезанному». И этот запрет распространяется и на остальные виды освящённой пищи. И об этом также написано в *Сифрэй* («*Эмор*»). И ещё написано там (*Сифра*; *Йевамот* 70А): «Раби Акива сказал: «*Никакой человек... не должен есть от святынь*» (Вайикра 22:4) – это запрет вкушать *теруму* необрезанному».

И там же, в трактате «*Йевамот*» (72А) разъяснено, что *машух* (מִשֻׁחַ – *коэ́н*, у которого крайняя плоть снова покрылась кожей так, что он выглядит необрезанным), согласно закону Торы, может есть от *терумы*, однако мудрецы запретили ему это, поскольку он выглядит необрезанным. Отсюда ясно, что тому, кто действительно необрезан, запрещено есть *теруму* из Торы, и только *машуху* запрещено по постановлению мудрецов. Пойми это. И там же сказано, что, согласно постановлению мудрецов, *машух* должен сделать обрезание повторно.